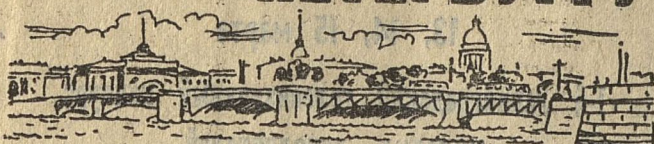

1987. — Неизд.

Владимир ШУБИН

ПО ПУШКИНСКОМУ ПЕТЕРБУРГУ

(Продолжение. Начало в номерах за 2, 3, 6, 7, 11—13, 17, 20, 24, 26, 27 февраля, 3, 9 и 10 марта)

Блюдов сочинил памфлет, действие которого происходит в провинциальном Арзамасе; несколько местных любителей литературы становятся свидетелями исповеди Шаховского. Памфлет подсказал форму нового кружка, назвавшего себя «Арзамасское общество безвестных людей». Названием подчеркивалось, что в нем нет присущего «беседе» преклонения перед чинами и должностями, его члены — люди «безвестные», у них даже нет имен, а только прозвища (взятые из баллад Жуковского). «Арзамасцам» претят степенность и серьезность — удел скучных «беседчиков», они собираются запросто, общаются непринужденно, заканчивая беседу ужином с традиционным гусем, которым так славится город, давший название их содружеству.

«Арзамас», впервые собравшийся в этом доме, вскоре пополнился новыми членами — Вяземским, Д. Давыдовым, Батюшковым. Заочно был принят и лицеист Пушкин. Позднее в него вошли декабристы Н. Муравьев, Н. Тургенев, М. Орлов. Встречи «арзамасцев» стали проходить в разных домах, продолжались они до весны 1818 года.

Дальше улица Гоголя выводит нас к Исаакиевскому собору, возведение которого началось в 1818 году и затянулось на сорок лет. Началу строительства предшествовала длинная история Исаакиевских церквей, которые то строили, то сносили вблизи Адмиралтейства. В 1768 году здесь началось строительство уже третьей по счету церкви. После смерти Екатерины II мрамор, которым облицовывались ее стены, потребовался для новой резиденции Павла I — Михайловского замка. Церковь пришлось достраивать без облицовки. По этому поводу один морской офицер имел неосторожность не то сочинить, не то повторить где-то слышанную эпиграмму:

Се памятник двух царств,
Обоим им приличный,
На мраморном низу
Воздвигнут верх
кирпичный.

По указанию Павла молодого человека лишили чинов и дворянства, урезали язык и отправили в Сибирь.

Когда при Александре I неказистую постройку разобрали, чтобы возводить новый собор, появились новые стихи:

Сей храм — трех царств
изображенье:
Гранит, кирпич
и разрушенье.

Строительство собора велось по проекту О. Монферрана. Оно потребовало привлечения большого числа рабочих, которые жили в бараках возле стройки, Петербуржцы прозвали это место «Исаакиевской деревней».

Пройдем к западному фасаду собора, откуда хорошо просматриваются здания нечетной стороны Исаакиевской площади и бывший Конногвардейский манеж.

Манеж был возведен в 1800-х годах по проекту Кваренги (сейчас Центральный выставочный зал) и украшен скульптурами мифологических героев Диоскуров работы итальянца П. Трискорни. Вдоль Манежа от Исаакия уходит бывшая Большая (или Ново-) Исаакиевская улица, получившая имя участника восстания декабристов А. И. Якубовича.

Угловой дом (№ 3 по Исаакиевской площади) связан с поэтом Иваном Козловым. Он жил здесь в конце 1810-х — начале 1820-х годов. В этот период на Козлова обрушилось несчастье — паралич и слепота. В эти же годы появились его первые стихи.

С сентября 1825 и по 1831 год в том же доме жил журналист и писатель Н. И. Греч. В более ранние годы он был близок к кругам декабристов, но после событий на Сенатской площади занял одно из видных мест в лагере охранительной литературы. Это осложнило его отношения с Пушкиным и близкими поэту писателями. Однако полного разрыва не произошло, и Пушкин иногда посещал Греча в этом доме. В те годы здание было трехэтажным, облик его изменился в 1870—1880-х годах.

Значительной перестройке подвергся соседний дом — № 5, принадлежавший графу А. А. Закревскому. В 1828—1831 годах он был министром внутренних дел, а в более ранние годы — генерал-губернатором Финляндии. Там под его началом служил Е. Баратынский. Там поэт пережил глубокое увлечение женой Закревского Аграфеной Федоровной, умной, красивой, но жившей, как писал он, в «мятежном пламени страстей». Закревская — адресат лирики Баратынского и прототип героини его поэмы «Бал», в которой дан образ женщины, полной презрения к толкам и пересудам о ее любовных увлечениях, но и постигшей чувство пресыщения, душевной пустоты, приведших к раскаянию и гибели.

«Беззаконной кометой в кругу расчисленном светил» назвал Закревскую Пушкин. Он узнал ее в петербургском обществе в конце 1820-х годов и был привлечен и ее красотой, и сложным психологическим обликом. Схожесть с Закревской обнаруживается у героинь прозаических набросков Пушкина «Гости съезжались на дачу» и «На углу мальной площади».

Любопытно и происхождение Закревской. Она принадлежала к графскому роду Толстых. Двоюродными братьями доводились ей Ф. П. Толстой, скульптор и художник, и Ф. И. Толстой, приятель Пушкина, известный под прозвищем «Американец». Двоюродным племянником Закревской (и обоих Толстых) был Лев Николаевич Толстой.

Следующий дом — № 7 — принадлежал семье декабриста А. М. Булатова. Сами Булатовы жили в другом доме, а этот сдавали внаем. Осенью 1824 года большую квартиру занял здесь Александр Одоевский, прежде живший у Театральной площади. С ним поселился и Грибоедов, который, как помним, находился в Петербурге в отпуске и пытался получить цензурное разрешение на публикацию «Горя от ума». Попытки успехом не увенчались, и тогда друзья драматурга предложили устроить рукописное тиражирование комедии. Декабрист Завалишин вспоминал: «Несколько дней сряду собирались у Одоевского, у которого жил Грибоедов, чтоб в несколько рук списывать комедию под диктовку... На мою долю досталось первому привезти эту комедию в Москву и в Казань». И. Пушкин отвез один из списков в Михайловское ссыльному Пушкину. Так расходилась из этого дома комедия Грибоедова в разные уголки России.